

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»

Ольга Романовская
«За гранью грань»

Анна Яновская
«Психотерапевт его величества»

Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»

Яся Белая
«Цветы всегда молчат»

Яся БЕЛАЯ
ЦВЕТЫ ВСЕГДА
МОЛЧАТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

- Белая, Яся.**
Б43 Цветы всегда молчат : [роман] / Яся Белая. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-095223-6

В юном возрасте Мифэнви Грэнвилл постигло большое несчастье, но она смиренно приняла свою долю. Однако у судьбы оказались на нее совсем другие планы. Но согласится ли своевольная принцесса с тем, что уготовила ей судьба?

Джозефин Торндайк глубоко несчастна в браке, ведь, покорившись воле отца, она была вынуждена выйти замуж за человека, которого едва знала. Но она не отчаивается и верит, что ее мечта о настоящей любви обязательно сбудется. Но, может, счастье куда ближе? Стоит только присмотреться...

Выращивать цветы — сложное искусство. Ведь одни из них капризны, другие, наоборот, неприхотливы. И лишь немногие умеют слышать язык цветов. Люди называют их садовниками...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095223-6

© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2016

Я садовником родился,
не на шутку рассердился,
все цветы мне надоели,
кроме... Розы...

Роза. Ой!

Садовник. Что с тобой?

Роза. Влюблена.

Садовник. В кого?

Роза. В тюльпан.

Детская игра

ГЛАВА 1

РОЗЫ В МОЕМ САДУ

*Северный Уэльс,
Лланруст¹, 1875 год*

В музыкальном салоне играли «Колыбельную» Брамса. Арфа и металлофон, сливаясь, порождали фей сна. Те парили в воздухе, осыпая людей золотой пылью с радужных крыльев. И сама музыка чудилась их пением.

Ветер швырял в окно пригоршни золотой листы, но на этом не останавливался, а, дерзко проникая на территорию людей, подхватывал листья и кружил их по паркету в безза-

¹ Наиболее древнее из ныне известных виртуальных государств расположено в Уэльсе. Возникло оно в 1276 году, когда король Уэльса Лливелин III ап Грифид даровал округу Лланруст статус вольного города. Лливелин досиживал на троне последние годы: британский монарх Эдуард I Длинноногий уже готовил поход вразумляющей армии, дабы прекратить валлийские безобразия. И последний король Уэльса даровал Лланрусту вольницу: все равно еще немного — и корону отберут, а то и вместе с головой. Корону Лливелин в итоге таки потерял (вместе с головой), а в неразберихе последовавших событий

ботном танце осени. И, неугомонный, тербил тончайший тюль занавесей, путался в волосах.

В первом ряду плакала девушка.

Золотой пыльцы, решил Пол, ей досталось больше всех: рассыпавшейся по волосам и шее, припудрившей нос и щеки, задерживающейся на кончиках ресниц. Пол, усмехнувшись, подумал: позиция у меня выгодная — и часть сцены, и первые ряды партера как на ладони.

Взгляд молодого человека скользнул ниже, отметив, что аккуратная грудь юной плакальщицы высоко вздымалась... Одета девушка была в простенькое голубое платьице. Кружевная накидка подчеркивала юность и грацию незнакомки.

Пол снова посмотрел юной особе в глаза. В них, серо-голубых, будто льдистых, дрожали бриллианты слез.

— Представьте себе — ее здесь считают чуть ли не первой красавицей! Пфф! — в голосе стоявшей неподалеку родной дамы в ярко-синем платье, обмахивавшейся огромным веером, звучало откровенное презрение.

Пол видел эту женщину в первый раз, но сразу же определил в ней принадлежность к людям, у которых на все есть свое, непременно верное и неоспоримое мнение, и они спешат поделиться им с окружающими.

— А вы, как я погляжу, — осторожно начал он, — с такой оценкой не согласны?

решение относительно Лланруста не отменили. Эдуарду было не до разборки уэльских рескриптов, у него Шотландия отделялась под чутким руководством Уильяма Уоллеса.

Жители вольного округа оказались на редкость терпеливы и досидели в означенном статусе аж до 1947 года. Пример Ирландии, похоже, их вдохновил, и гордые валлийцы решили на мелочи не разминиваться. И подали прошение в ООН о признании независимости округа в статусе республики. ООН решила, что если британские монархи семь веков не торопились, то и ей спешить некуда. Так и остался Лланруст просто вольным городом под британской короной — фактически виртуальным образованием. Впрочем, непохоже, чтобы его жителей этот статус как-то тяготил.

ЦВЕТЫ ВСЕГДА МОЛЧАТ

— Ну конечно же! — едва ли не с возмущением отозвалась его собеседница. — Слишком худая, в веснушках, движения чересчур нервные и порывистые!

Пол хмыкнул и, взглянув на рыжеватые локоны, узенькие вздрагивающие плечи обсуждаемой персоны, ее острые лопатки, топорщившиеся под тканью платья, решил для себя, что в жизни не встречал никого прекраснее. Но свои выводы оставил при себе. Этой синей, похожей на грозовую тучу даме незачем знать, что в переполненном зале музыкального салона не существовало ничего, кроме сказочной музыки, кружения листвы и хрупкой девушки, плакавшей от восторга.

Он даже не заметил, куда делась его давешняя визави, и вздрогнул, услышав мужской голос вместо женского.

— Вижу, вы не сводите с нее глаз! — упитанному коротышке в полосатой тройке пришлось приподняться на цыпочки, чтобы шепнуть это Полу. — Здешняя жемчужина, Мифэнви Лланруст, дочь правителя. Почти принцесса. Вы представлены?

Пол отрицательно помотал головой.

— Я в Лланрусте со вчерашнего вечера, — пояснил он. — Только и успел — снять отель да отужинать. А с утра, едва проснувшись, отправился на моцион. И вот забрел сюда: дверь открыта, музыка льется, публика нарядная...

— Это — одна из причуд принцессы. Когда в Лланруст приезжает какой-нибудь оркестр — а здесь их всегда полно; да и прочие богемные — поэты, музыканты, архитекторы — так и льнут! — так вот, если приезжает кто — Мифэнви сразу приглашает их сюда, в свой салон, и велит открывать двери и окна, чтобы все слышали. Говорит, искусство — для всех. Взбалмошная девчонка.

— А я нахожу такую причуду прелестной, — улыбнулся молодой человек и протянул незнакомцу руку: — Пол Грэнвилл, к вашим услугам.

— Аарон Спарроу, очень рад, — весело проговорил тот, отвечая на рукопожатие. Руки у него, заметил Пол, были пухлые и неприятные. — Послушайте, а вы случайно не из Грэнвиллов Глоум-Хилла?

— Случайно из них.

— О! — возрадовался Спарроу, — значит, вы посланы мне судьбой! Я слышал, в ваших местах разводят дивных козочек, которые дают отменную шерсть.

— Да, шерсть у нас и вправду отличная! А вам, собственно, зачем? Уж простите мое бестактное любопытство.

— Что вы! — Спарроу поднял руки вверх в примирительном жесте. — Это нормально. Я только приветствую любознательность в молодых людях. Редкость в наши времена: обычно молодежь ничего не хочет слышать, потому как полагают, что им и так известно все. А если вернуться ко мне, то я — коммерсант, скупаю-продаю. Такие дела.

«Спекулянт, точнее», — подумал Пол, но вслух спросил: — А что продает Лланруст?

Спарроу хихикнул:

— В основном красоты и арфы. Еще хлопок здесь добротный.

Музыка затихла, и принцесса Мифэнви поднялась, чтобы поблагодарить музыкантов. На ее нежных щеках играл румянец, а глаза еще блестели от слез.

— А вы здесь по какому вопросу? Турист?

Пол, поглощенный созерцанием своей золотистой феи, не сразу сообразил, что обращались к нему. Но потом спохватился, замотал головой:

— Нет, у меня скорее научный интерес...

— А, — протянул Спарроу, слегка разочарованно. — Но вижу, к научному у вас теперь добавился и личный.

Пол смутился и покраснел.

— Идемте, представлю вас, я коротко знаком с ее отцом: веду дела. Арфы сейчас в Лондоне в большой цене.

Пол растерялся еще больше, но упустить такой шанс просто не имел права.

— Миледи, разрешите... — Спарроу довольно бесцеремонно окликнул дочь правителя Лланруста, и та обернулась. На миг их с Полом взгляды встретились, и мир вокруг замер.

А потом она подошла, окутав его нежным цветочным ароматом, и протянула руку. Ладонь ее была такой узкой и невесомой, что Пол даже испугался: как бы не навредить рукопожатием.

ЦВЕТЫ ВСЕГДА МОЛЧАТ

Но принцесса согрела его обнадеживающей улыбкой, а затем проговорила, и голос ее звучал подобно давешнему пению арфы — серебристо и нежно:

— Вы должны немедленно похитить меня, и тогда, возможно, я подарю вам поцелуй.

Сказала — и густо залилась краской. А глаза ее будто шепнули: «Я нашла тебя».

И сердца молодых людей в тот же миг заколотились в едином ритме, выстукивая: *судьба...*

— И чего же вы ждете? — слегка обиделась принцесса, видя растерянность и смущение Пола. — Раз так — я сама украду вас! — тихо, но четко проговорила она, беря его за руку и мучительно краснея от собственной дерзости. — Идемте, — и добавила уже увереннее и громче: — Вы должны видеть их. Они только вчера расцвели. Розы в моем саду...

И он позволил себя увести, точно зная, что пошел бы за ней даже на смерть...

*Графство Нортамберленд, замок Глоум-Хилл,
1878 год*

— Мифэнви, вы совсем себя не жалеете!

Колдер Грэнвилл накинуд пушистый плед на колени своей невестки.

— Вы совершенно напрасно волнуетесь, — смущенная такой заботой, молодая женщина зарделась до корней волос. — Тут совсем не холодно...

— И поэтому ваши руки ледяные?

Он осторожно пожал ее узкую ладонь, совсем легко, почти неощутимо коснувшись белой атласной кожи. Но тут же отпустил, вздохнул и отошел к письменному столу.

— Смотрю, вы не разбирали почту?

— Да, извините меня, — тихо отозвалась Мифэнви, — я немного расстраиваюсь, что мне никто не пишет.

— Господи! Да что же вы себя хороните в двадцать лет!

Колдер посмотрел на нее так, что женщина явственно почувствовала: рассержен и, должно быть, хотел бы встряхнуть ее как следует, и еще ниже опустила голову.

— Увы, — проговорила она, роняя вязание, — вы ведь знаете: я умерла еще тогда..

Она закрыла лицо руками, и плечи ее затряслись от рыданий.

— Простите меня, — Колдер почти подбежал к ней и опустился у кресла. — Простите.. Я не должен был..

У него сводило пальцы от желания обнять, укрыть от всех бед, утешить, убаюкать..

— О нет, Колдер, вы не виноваты, — Мифэнви подняла на него глаза цвета умытого дождем неба, и у мужчины перехватило дыхание. — Я знаю, все ваши действия и слова продиктованы заботой обо мне. Право же, — порывисто сжав его руку, сказала она, — я ничем не заслужила такого друга, как вы.

И он позволил себе прижаться губами к голубой жилке на ее запястье. Невесомо. Ожидая немедленного наказания за дерзость. Но Мифэнви лишь улыбнулась, чуть-чуть обнажив белоснежные, но неровные острые зубы.

— Вы заслуживаете куда большего! Ведь благодаря вам в Глоум-Хилле появились цветы, — прошептал он.

— Вы говорите так, будто я — цветочная фея!

— Во всяком случае — очень похожи. Вся в пыльце.

— Еще никто не называл так мои веснушки.

— Значит, я хоть в чем-то — первооткрыватель.

Колдер лукаво подмигнул, и Мифэнви тихо рассмеялась. А солнце, запутавшись в ее рыжеватых кудряшках, упрямо не желавших лежать в строгом вдовьем пучке, и окрасив их ярким золотом, будто подтвердило ее неземное происхождение. Отсмеявшись, она вернулась к рукоделью, а он, встав, снова занялся почтой.

— А вот вы и ошиблись, что никто не станет вам писать. Тут письмо на ваше имя. И пресолидное, — Колдер протянул ей ванильно-розовый конверт с гигантской печатью.

ЦВЕТЫ ВСЕГДА МОЛЧАТ

— Ох, это от бабушки! Такая печать может быть только у него... — Мифэнви смутилась. — Мне, право, стыдно за эту склонность отца к столь театральным жестам.

Она поспешила вскочить, чтобы скорее взять письмо, но запуталась в плеле и, ахнув, полетела вперед.

Колдер подхватил ее, и оба замерли. Сердца их колотились бешено и в унисон. И они не могли отвести взглядов друг от друга.

Наконец Мифэнви, густо покраснев, аккуратно высвободилась из объятий деверя, встала и вынула из его безвольных пальцев злосчастный конверт.

Она читала, а Колдер любовался ею, стоящей в косой полосе солнца: даже в этом глухом черном платье она была краше всех разодетых принцесс.

Мифэнви вскрикнула, пошатнулась, и письмо, по круговой, спикировало на пол. В этот раз подхватывать ее не пришлось — она намертво впиалась побелевшими пальцами в спинку кресла.

— Бабушка болен... — промолвила тихо, прижав сложенную ладонь к груди и опустив голову, — умирает... — уже совсем тихо проговорила она и как подкошенная рухнула вниз, тоненько заскулив.

Теперь Колдер не раздумывал — бросился к ней, опустился рядом, обнял и прошептал, баюкая:

— Не отчаивайтесь. Будем верить в чудо. Но выезжайте немедленно! Я распоряжусь об экипаже.

Он дернулся, намереваясь встать, но она не позволила ему уйти, как ребенок, схватилась за ворот сюртука и замотала головой.

— Нет. Одна не поеду. Если что-то случится — не выдержу.

Он сглотнул, отгоняя даже мысль о подобном исходе, и, взяв ее за руку, заверил:

— Вы не будете одна. Я еду с вами.

— Благода... — Мифэнви осеклась на полуслове, и Колдер, проследив за ее взглядом, заметил, что внимание невестки привлекла записка, выскочившая из того же конверта. Мифэнви вытащила послание и принялась читать. Посте-

пенно тучи печали, сошедшие было на ее нежное лицо, разорвала улыбка. — Это Мыш. Он пишет, чтобы я не вздумала срываться с места, потому что бабушка, цитирую: «... что-то задумал и чудит...» Мыш пообещал держать меня в курсе и сообщить, когда дело действительно станет плохо. Так он пишет...

— Прескверно пишет, надо признать, — проговорил Колдер, поднимаясь, отряхивая брюки и протягивая руку, чтобы помочь подняться ей. — И кто он вообще такой, этот Мыш?

Мифэнви вернулась в кресло и, усевшись, позволила себе расслабиться:

— Мыш — правая рука моего отца, а заодно — его мозги. Он и начальник стражи, и первый советник, и канцлер... Да легче сказать, кем он не является. На самом деле, его зовут Глейн Нотенгейм, и не будь его при дворе, бабушка давно спустил бы весь бюджет Лланруста на балы и фейерверки.

— Но почему вы зовете столь почтенного человека странным и обидным, на мой взгляд, прозвищем? — Колдер поморщился, давая понять, как он относится к такого рода шуткам.

— Не думаю, что Глейна можно назвать почтенным. Он такой худой и несуразный, и где-то ваших лет, — продолжила она все в том же веселом приподнятом расположении духа, — и еще он альбинос, притом — с красными глазами! На мышь похож. Потому его так все и зовут. Кажется, в Лланрусте мало кто помнит его настоящее имя. Да он и сам себя так же именует. Так что никаких обид.

— Должно быть, мне никогда не вникнуть в политическое устройство Лланруста, — проговорил Колдер, хмыкнув и вновь зашуршав бумагами. — Мышь — царедворец! Что может быть хуже и уморительней?

Но вопрос так и остался без ответа. Едва Мифэнви открыла рот, дабы возразить ему, как была бесцеремонно прервана — в гостиную вбежала горничная, крича:

— Милорд, милорд, там! — запыхавшись от бега, говорила она торопливо, проглатывая слова.

ЦВЕТЫ ВСЕГДА МОЛЧАТ

— Итак, Мэрион, что же такое стряслось, что вы ворвались сюда без стука и разрешения? — вкрадчивым тоном поинтересовался Грэнвилл, складывая руки на груди и принимая невозмутимый вид. И надо признать, учитывая его рост и ширину плеч, зрелище получилось впечатляющим.

Девушка вся затряслась и окончательно растеряла слова. Кое-как ей удалось выпалить:

— Там эта леди... В розовых рюшках... Говорит: ваша кузина. И вы должны ее спасти...

— Кузина! — его голос зазвенел от гнева и возмущения. — В жизни не слышал ни о каких кузинах! Тем более в розовых рюшках!

— Она утверждает, что ее имя — Грэнвилл! Что же мне теперь ей передать?

— Ничего. Остайся здесь, с миледи. А я спущусь и выгоню эту самозванку прочь.

— О нет, Колдер, я вам не позволю, — решимость на нежном лице Мифэнви говорила о том, что она от своего не отступит. — Вдруг бедная девушка и впрямь нуждается в помощи! Мы не можем бросить ее! Пол бы так никогда не сделал!

— Ах да, конечно! Пол! Наш святой Пол! Заступник сирых и убогих! — яростно прогрохотал Колдер.

— Какой же вы! Какой вы... несносный! — задохнулась Мифэнви и, развернувшись на каблуках, подхватила под руку Мэрион, направляясь к двери.

— Миледи, — оказавшись на безопасном расстоянии от хозяина, Мэрион осмелела, — как вы не боитесь! Он же ни дать ни взять Дракула: худой, бледный, вечно в черном. И весь такой: уууу! я иду пить твою кровь!

— Да бросьте вы, дорогая Мэрион, — расстроено проговорила Мифэнви. — Колдер — прекрасный человек. Только очень одинокий. А еще вечно переживает за всех. Тут любой станет худым и бледным. Я вот тоже черное ношу, значит, и я Дракула?

— Нет, — Мэрион покачала головой. — Вы пленница. Он зачаровал вас и держит здесь, в своем замке. Ждет, когда закахнете. А потом он на вас женится. Вас — вы уж простите, но это правда! — все так и называют: мертвая невеста.

— Господи, Мэрион, что за суеверия?

Предрассудки возмущали Мифэнви. Подумать только: уже между городами ходят поезда, летают по небу дирижабли, есть телеграф и газовые лампы, а люди продолжают верить в разные глупости! И не совестно!

За таким разговором они и спустились в холл. И тут Мифэнви почти ослепла от розового всполоха, что тут же метнулся к ней.

— Кузина! Кузина! Ты истинный ангел!

Гостья сжала ее ладони в своих и затрясла. Мифэнви стояла на последней ступеньке и поэтому казалась выше незваной посетительницы, что придавало ей несколько покровительственный вид и позволило рассмотреть свалившую, как снег на голову родственницу. Обладательница невероятного розового платья была ослепительно красива: огромные голубые глаза, золотые локоны, тонкий нос, алые губы, фарфоровая кожа, высокая грудь и тоненькая талия. Казалось, в ней нет ни одного изъяна.

Мифэнви сразу почувствовала себя блеклой и старой, истинной вдовой.

— Я тоже рада видеть вас, уважаемая кузина, — церемонно, как и полагается взрослым женщинам, проговорила она, сделав книксен, — но, к моему глубочайшему сожалению, мы еще не представлены друг другу.

— Ой-ой-ой, кузина, к чему все эти рассказы и чинный голос?! Я — Латоя Грэнвилл, можно просто Ти. А ты — Мифэнви? Пол рассказывал о тебе. Я стану звать тебя Мейв.

— Или вы будете называть хозяйку этого замка полным именем и добавлять «миледи», или вылетите туда, откуда явились.

От холода в голосе Колдера, явившегося следом за ними, у Мифэнви волосы на затылке зашевелились — три года назад ей в этом доме оказали столь же недружелюбный прием. Но пока она собиралась с мыслями, подбирая слова,

ЦВЕТЫ ВСЕГДА МОЛЧАТ

чтобы погасить неизбежный конфликт, Латоя пронеслась мимо нее, подобно урагану, и с воплем: «Колди» бросилась на шею человеку, которого даже самые верные слуги считали прислужником тьмы.

Мэрион даже попятилась, бормоча молитвы, а Мифэнви на всякий случай зажмурилась.

Однако ожидаемого смертоубийства не последовало: Колдер, лишь поморщившись, оторвал от себя любвеобильную родственницу и спокойно поставил ее на пол.

— Все-таки я бы предпочел, чтобы вы выражали радость менее бурно и не сокращали мое имя. И еще — у нас принято предупреждать о визитах заранее: в замке, знаете ли, нет гостевых комнат, — безэмоционально отчеканил он.

— Не будь буквой, Колди, — проигнорировав все вышеизложенное, надулась Латоя. — И я ни за что не поверю, что в таком огромном замке не найдется комнаты для меня, — и невинно похлопала длиннющими ресницами.

— Где вы росли? Что за ужасные речь и манеры? Я вовсе не уверен, можно ли вас пускать дальше порога: вы же весь Глоум-Хилл заразите своей розовой чепухой, — смахивая незримые пылинки с безупречного сюртука и отодвигаясь подальше от взбалмошной девицы, холодно проговорил Колдер. — И в замке действительно нет лишних комнат.

Мифэнви, испугавшаяся было, что слишком бурное проявление чувств со стороны Латои приведет к буре, взбодрилась. В ней вновь проснулась та озорная девчонка, которая три года назад встретила лицом к лицу с угрюмым хозяином Глоум Хилла. Будь она нынешней, разве выдержала бы тогда? Прав был Колдер — цветы здесь вянут...

Да уж, этот замок умеет пить соки!

— Не злитесь, Колдер, и будьте вежливым с гостьей, — строго сказала она. — Тем более что Латоя вполне может занять мою комнату — мне настолько большая не нужна. Там есть ванная и камин.

Колдер недобро прищурился.

— Что ж, если вам плевать на свое здоровье, то я умываю руки, — спокойно сказал он, хотя в темных глазах его полыхала ярость. — Но попробуйте мне только кашлянуть —